

УДК 908(470.24)

DOI: 10.34680/978-5-89896-734-5/2020.NHB.24

Ю. З. Кантор

«НОВГОРОД ТЫ НАШ РАСПРЕКРАСНЫЙ, ЧТО ЖЕ С ТОБОЙ СДЕЛАЛИ? ЧТО ЖЕ ОТ ТЕБЯ ОСТАЛОСЯ...»

Аннотация. Статья посвящена судьбе древнейшего города России – Великого Новгорода в годы Великой Отечественной войны. На основе ранее неизвестных архивных документов, новейших исследований, а также мемуарных источников реконструируется картина разрушений архитектурных и художественных памятников, вывоза национального культурного достояния оккупантами. Акцент сделан на уникальном опыте восстановления и реставрации архитектурного наследия, возрождения образа исторического центра города в конце и после войны, взаимодействия власти и горожан.

Ключевые слова: война, Новгород, оккупация, разрушения, вывоз ценностей, архитектурные и художественные памятники, восстановление, реставрация.

Abstract. The article is devoted to the fate of the oldest city in Russia – Veliky Novgorod during the great Patriotic war. Based on previously unknown archival documents, recent research, and memoir sources, the author reconstructs the picture of the destruction of architectural and artistic monuments, and the removal of national cultural property by the occupiers. The focus is on the unique experience of restoring and restoring the architectural heritage, reviving the image of the historical city center at the end and after the war, and interaction between the authorities and citizens.

Keywords: war, Novgorod, occupation, destruction, export of valuables, architectural and artistic monuments, restoration, restoration.

Трагическая судьба Великого Новгорода в годы Великой Отечественной войны, равно как и драматическая эпопея возрождения его архитектурных памятников, начавшаяся еще до Победы, занимает особое место в исторической науке и национальной памяти. Российские и немецкие документы, ставшие доступными в постсоветское время, вкуче с новейшими исследованиями отечественных и зарубежных специалистов, дают возможность детально «реконструировать» важнейшие ее сюжеты, рассмотрев неизвестные детали.

19 августа 1941 г. советские войска оставили Новгород. Представление о том, в каком состоянии были памятники Новгорода после окончания боев, дает «Акт осмотра от 26–27 ноября 1941 г.», составленный

в Таллине 4 декабря 1941 г. руководителем рабочей группы «Эстония» Г. Ф. фон Крузенштерном: «Древний город Новгород разрушен более чем на 90%. Немецкая комендатура находится в (...) здании Духова монастыря. Город, кремль и участок фронта заняты испанской Голубой дивизией. Из большого количества церквей лежащей на другом берегу Волхова Софийской стороны только одна открыта и используется для церковной службы... (церковь Михаила Архангела на Прусской улице). Знаменитый Софийский собор XI в. подвергся артиллерийскому обстрелу (...). В здании в советское время располагался музей атеизма и богатейшие исторические музейные коллекции. От атеистического музея сейчас остались только отдельные плакаты, пустые витрины, шкафы и тексты описаний. В многочисленных (...) помещениях собора в беспорядке среди щебня и камней лежат (...) обломки драгоценных гробниц, одежды русских князей, скульптуры из камня и дерева, литургические одеяния из шитой золотом парчи, хоругви, штандарты, церковная утварь и остатки знаменитого собрания Библий. Так как стекла в окнах выбиты, кругом много снега и льда. На галерее осталась прекрасная мебель. Напротив Софийского собора в угловом здании (в Лихудовом корпусе) находилась большая библиотека, которая при захвате города еще оставалась целой. Она была собрана большевиками из очень ценной древней библиотеки новгородского архиепископа и других частных библиотек близлежащих дворянских усадеб. В настоящее время библиотека значительно пострадала от солдат испанской дивизии. Я нашел около 10 000 книг во многих больших помещениях валяющимися на полу. Кирпичи, мусор (человеческие нечистоты) покрывали ценные кожаные тома XVII–XIX вв. В библиотеке не было ни целых окон, ни дверей. Многими книгами были закрыты окна в казармах, другие лежали на снегу» (Комарова, 2003. С. 59). Крузенштерн дает и «штрихи к портрету» пребывания здесь Испанской голубой дивизии: «В средневековом здании в Кремле справа от входных ворот помещались два музея, используемые в настоящее время солдатами Испанской дивизии для жилья и складов. Я нашел в них нары, соломенные лежаки и столы. По свидетельству русского бургомистра, советские эвакуировали все экспонаты из музеев. В вестибюле обнаружены только средневековый колокол, обтесанные каменные плиты и некоторые труднотранспортируемые крупные предметы. Находящаяся вблизи Софийского собора в Кремле бывшая церковь, которая, судя по русскоязычной надписи на табличке, также в последнее время служила для музейных целей, теперь используется испанцами как кузница; я сам видел, как там подковывали лошадей. В остальных зданиях Кремля, включая Епископский дворец и т. д., были на постое войска, и оттуда было вынесено все» (Комарова, 2003. С. 61).

В Духовой церкви Духова монастыря он обнаружил архив и старинные книги из Пскова. «Русский бургомистр, как и комендант Новгорода майор Вайзе жалуются на квартирующих в городе испанцев, кото-

рые растаскивают архивы и с которыми трудно договориться (...). По поводу чудовищного состояния помещений Кремля комендант (Новгорода) честно признался, что постоянно скандалит с испанцами, и уже решил, что от них мало чего можно добиться. Он даже постарался заинтересовать делом спасения остатков ценных библиотечных фондов и живописных коллекций дивизионного капеллана испанцев (...) Русский бургомистр также ожидает сложностей со стороны испанцев» (речь о сохранении культурных ценностей Кремля). В отношении бедственного положения зданий в кремле комендант сослался на трудности в отношениях с испанской дивизией и невозможности организации работ по сохранению памятников (...) Также с русским бургомистром я обсудил полное уничтожение бесценного собрания Софийского собора. Он сообщил мне, что находящийся в Новгороде археолог В. С. Пономарев получил задание навести порядок в соборе и спасти то, что еще возможно» (Комарова, 2003. С. 62).

Археологу В. С. Пономареву¹, короткое время после начала оккупации занимавшему пост бургомистра, но потом направленного «присматривать» за музейными ценностями, готовившимися к отправке в рейх, было поручено принять меры для спасения коллекций Софийского собора.

Возведенный нацистами в ранг государственной задачи грабеж художественных и исторических ценностей на оккупированных терри-

¹ Пономарев В. С. – внук знаменитого в Новгородской губернии археолога и коллекционера, основателя местного общества любителей древности В. Передольского. Пономарев пошел по стопам деда: окончил Московский университет и стал археологом. Был репрессирован в 1933 г. по делу «Российского студенческого христианского движения», после лагерей, в 1939–1941 гг., несмотря на клеймо «враг народа», смог вернуться в музей и работать по специальности. Согласился сотрудничать с гитлеровскими оккупационными властями, пробыл в должности бургомистра Новгорода несколько месяцев, но вскоре был снят с нее. Ему было поручено первичное исследование хранилищ культурных ценностей, организация мероприятий по их сохранению, а впоследствии вывозу из города, сначала во Псков и Ригу, а затем в Германию. Кроме того, в период фашистской оккупации занимался археологией – с помощью выделенных под его начало для «черной работы» солдат вермахта и советских военнопленных продолжал начатые до войны раскопки славянских курганов на реке Оредеж (гитлеровцев интересовали древности и драгоценности). Пономарев при благожелательном отношении сотрудников штаба Розенберга отправился сопровождать культурные ценности в Германию, где в 1944 г. занимался описанием новгородских археологических коллекций в университете Грайфсвальда. После войны оказался в американской оккупационной зоне. Преподавал историю и археологию. Содействовал германским властям в работе по возвращению новгородских и псковских ценностей в СССР. Умер в 1978 г. в Марбурге, гражданства ФРГ не приняв. Несколько лет назад по инициативе родственников его останки были перезахоронены на родине. (См. В германском городе Марбург обнаружены архивы первого военного бургомистра Великого Новгорода Пономарева [25.11.2004](https://ria.ru/20041125/743908.html) (обновлено: 13:46 06.06.2008) <https://ria.ru/20041125/743908.html>;

Новгородские исторические записки от Виктора Смирнова. Записка сто шестьдесят пятая: «Судьба коллаборанта». URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/229502151>, дата обращения: 06.10.2020).

ториях осуществлялся несколькими специально созданными структурами Третьего рейха. Уже 5 июля 1940 г. на основании распоряжения А. Гитлера (дополненного затем 17 сентября) под руководством рейхслайтера НСДАП, «ответственного за мировоззрение», А. Розенберга был создан первый «Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга» для организации «изъятий» предметов искусства на занимаемых в ходе войны территориях. Его главной задачей было «отстаивание интересов НСДАП в борьбе против мировоззренческих противников и, в особенности, в конфискации и перевозке в рейх книжного, архивного и рукописного материала», необходимого рейхслайтеру «для дальнейшей работы» (Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг», 1998. С. 13). За первым появились другие – сначала в Юго-Восточной, затем – в Восточной Европе. Довольно быстро они стали позиционироваться не как совокупность аналогичных структур, а как отделения единой централизованной службы – Оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг» с центром в Берлине (Manasse, 1997). Реальное повседневное управление всей этой разветвленной структурой осуществлял с 1 апреля 1941 г. начальник ее главного имперского отделения Г. Утикаль.

Летом 1941 г. в связи с началом войны гитлеровской Германии против СССР для деятельности Оперативного штаба открывался небывало широкий простор. С апреля 1941 г. А. Розенберг, ставший к этому времени рейхсминистром занятых нацистами восточных территорий, готовил специальные команды, создавал штабы, разрабатывал планы вывоза культурной собственности народов Советского Союза (Зинич, 2005. С. 23). Рейхсмаршал Г. Геринг «превентивным» распоряжением от 1 мая 1941 г. специально настраивал как военные, так и идеологические структуры на сотрудничество с ним: «Борьба... против враждебных мировоззренчески сил является во время войны первоочередной задачей национал-социализма... Поэтому я приветствовал решение рейхслайтера Розенберга создать во всех занятых областях оперативные штабы с целью фиксации и транспортировки в Германию культурных ценностей... Всем учреждениям партии, государства и вермахта поэтому предписывается предоставлять любую мыслимую поддержку и помощь штабсфюреру оперативных штабов рейхслайтера Розенберга, начальнику главного имперского отделения члену партии Утикалю и его заместителю члену партии фон Беере при выполнении ими их задач» (Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг», 1998. С. 14). Эти задачи были конкретизированы в распоряжениях Розенберга от 20 августа и 3 октября 1941 г. (Кантор, 2017. С. 146). Структура Оперативного штаба была достаточно гибкой и разветвленной: координацию деятельности различных подразделений осуществляло центральное Управление, в его ведении в 1942 г. находилось пять Главных рабочих групп – «Франция», «Бельгия и Северная Франция», «Нидерланды», «Прибалтика» и «Украина». Две последние – «Прибалтика» («Остланд»), созданная 20 августа 1941 г. и базировавшаяся в Риге, и «Украина»

с основной базой в Киеве, созданная 3 октября 1941 г., осуществляли учет культурных ценностей на оккупированных территориях СССР. Главная рабочая группа «Остланд» в свою очередь состояла из подразделений «Литва», «Латвия» и «Эстония», а также небольшой мобильной передовой команды «Петербург», действовавшей в зоне армейского наступления и входившей в занимаемые города непосредственно за штурмовыми частями. В оккупированных областях создавались и более мелкие «оседлые» группы – «Псков» и «Новгород» (обе они подчинялись группе «Эстония») и др.

Помимо руководителей отделов берлинского Управления штаба в командировки из Германии на оккупированные нацистами территории направлялись и научные эксперты. Они действовали в соответствии с тематическими направлениями – «Архивы», «Музыка», «Ранняя история», «Изобразительное искусство», «Наука», «Этнография», «Демография» (Зинич, 2010. С. 29). Им надлежало указывать сотрудникам рабочих групп на то, что «заслуживало отправки в Германию».

Вместе с передовыми командами и рабочими группами оценку объектов производили и специалисты, научные эксперты – сотрудники упоминавшихся особых штабов. В Новгороде таким экспертом был доктор искусствоведения Д. Роскамп, член особого штаба «Изобразительное искусство». Отчет Роскампа от 14 марта 1942 г. имеет смысл процитировать подробно:

«В одной только сожженной... церкви Иоанна на Торговой стороне погибло около 3000 собранных древних икон... Огромный ущерб памятникам нанесен солдатами расположенной в Новгороде испанской дивизии... Большая часть из хорошо сохранившихся иконостасов была использована испанскими солдатами для отопления (церковь Федора Стратилата). Другие церкви выгорели по неосторожности солдат (Знаменский собор), и их древнее убранство в настоящее время утрачено. Все церкви Новгорода стоят открытыми. Особый случай – церковь Михаила Архангела на Прусской улице, единственная действующая в годы советской власти. Церковь хорошо сохранилась, и здесь были собраны произведения искусства из многих других храмов. Однако в конце января 1942 г. (27–30 января) испанские солдаты взорвали дверь ручной гранатой и проникли внутрь. Украдены серебряная утварь и иконы» (Комарова, 2003. С. 61). Заключительная часть документа состоит из кратких описаний состояния памятников Новгорода, подчеркнутая отстраненность которых лишь усиливает впечатление от масштабов катастрофы.

«В Софийском соборе храмовая икона – образ св. Софии, царские врата из иконостаса одного из приделов, два трона и паникадило XVI в. вывезены профессором Заммом. Никольский собор: в декабре 1941 г. храм еще был невредим. Сейчас он полностью опустошен (испанскими) солдатами. Фрагменты резного иконостаса XVIII в. лежат на полу, в снегу. Церковь Праскевы Пятницы: здесь находились ценные иконы. Церковь выгорела. Церковь Жен-Мироносиц: внутреннее убранство

полностью уничтожено. Церковь Спаса на Ильине: пострадала при артиллерийском обстреле. Знаменский собор: убранство и церковные предметы недавно уничтожены – сожжены испанскими солдатами. Собор Рождества Богоматери Антониева монастыря: в церкви мусор; иконостас... страдает от дождя и снега.

Церковь Федора Стратилата: в годы советской власти использовалась как музей. Иконостас употреблен на топливо испанскими солдатами... Церковь Петра и Павла: здесь находится один из самых значительных иконостасов XV в. Сейчас покрыт снегом и подвергается опасности... В историческом музее и музее русского искусства (оба в кремле) больше нет произведений искусства. Здания используются солдатами испанской дивизии как морг и магазин» (Комарова, 2003. С. 61). Рефреном документов являются упоминания о неуправляемости испанцев и их варварском отношении к культурным ценностям: «Церкви открыты и разграблены, иконостасы и отдельные иконы уничтожены испанцами... Необходимо обеспечить порядок в этой части города, повесить таблички, закрыть храмы для того, чтобы предотвратить дальнейшее разграбление и уничтожение памятников... Везде на дверях древних храмов прибиты запретительные надписи на немецком и испанском языках, но испанцы не обращают на эти надписи никакого внимания, взламывают двери и уносят из храмов иконы» (Кантор, 2010. С. 50).

Испания, куда ведут следы многих утраченных во время войны советских культурных ценностей, увы, до сих пор terra incognita для российских специалистов, занимающихся поисками вывезенных во время войны оккупантами предметов искусства: никаких систематических исследований, касающихся российских потерь, здесь практически не ведется. Грабежа испанские военные абсолютно не стеснялись, крали не меньше, чем немцы, разве что более весело – даже подшучивали над собой. Хорошо известна такая карикатура: испанский солдат тащит на веревке корову, из его огромного рюкзака торчат иконы, и со всем этим он взбирается на паровоз, идущий в Испанию. Подпись к рисунку гласит: «Un recuerdo de Rusia» – сувениры из России (Ковалев, 2015. С. 10). Случались, правда, и «прозрения». Вот фрагмент из дневника военнослужащего Голубой дивизии, чья часть размещалась в одном из красивейших монастырей Новгородчины – Отенском. «Отенский монастырь – типичный монастырь России. В подобном, может быть, служил Отец Зосима из «Братьев Карамазовых» Достоевского. Когда мы заняли его, он оставался еще относительно целым, с изящными куполами на всех четырех углах. Новгород – это Сантьяго-де-Компастела в России. Он окружен монастырями, самым красивым из которых является Отенский. Война уничтожила почти все. Сегодня Отенский монастырь не будет даже музеем. Боже! Отенский монастырь прекратил свое существование 8 декабря 1941 года» (Ковалев, 2014. С. 142). Когда советские войска выбили испанцев с территории архитектурного памятника, после боев от него остались дымящиеся руины.

В библиотеке Марбургского университета хранится архив Пономарева, фрагменты которого – воспоминания об оккупации Новгорода, написанные в начале 50-х годов, видимо, на основе более ранних, военных дневников, – недавно опубликованы. При всей их внешней бесстрастности трудно не заметить разницу отношений автора к оккупантам и к «отступившим советским» – не в пользу последних. Из воспоминаний В. С. Пономарева:

«В начале войны Новгород, хотя и подвергшийся налетам германской авиации, особенно участвовавшим с конца июля, пострадал сравнительно немного... Видимо, германские бомбардировщики имели специальный приказ щадить церкви. Видя это, население массами укрывалось в церквях, превращая их в импровизированные бомбоубежища. Новгородцы уже на глазах советской власти... возносили к небу горячие молитвы о спасении от надвигающейся гибели... Детинец (кремль. – Ю. К.) подвергся бомбардировке только в день взятия германскими войсками Софийской стороны города, 15.8.41. (Новгород стоит на двух берегах реки Волхов: на одном берегу – Софийская сторона, названа так по имени расположенного на территории кремля собора Св. Софии; вторая, где в древности жил торговый люд, названа по «профессиональному признаку» – Торговая. – Ю. К.). При этом одна бомба попала в Софийский собор. Другая бомба совершенно разрушила южную половину дома XVIII в. у звонницы... Артиллерийский снаряд пробил крышу музейной башни. Прочие постройки в южной половине Детинца совершенно сгорели... В продолжение пятидневных боев за переправу через р. Волхов с Софийской на Торговую сторону города сильные повреждения получил лишь храм Спаса на Ильине (с фресками Феофана Грека. – Ю. К.). Оставляя Новгород, советские власти подожгли весь город. Грандиозный пожар продолжался несколько дней. Однако прочная кладка новгородских храмов устояла против огня, и большинство даже сгоревших церквей остались относительно мало поврежденными, вполне сохранившись как архитектурные памятники. Гибельной для них оказалась стабилизация фронта на Волхове и позиционная война, продолжавшаяся здесь несколько лет... Взаимный, даже не очень интенсивный обстрел, добывая город, разрушал древние памятники один за другим. В начале сентября советская артиллерия нанесла им два первых тяжелых удара. Снаряды разбили купол церкви Ивана на Опоках, и пожар уничтожил весь хранившийся в этом здании фонд новгородских музеев... 5 июля 1942 года советская артиллерия вела систематический обстрел Софийского собора... Прицел был взят на сверкающую золотую шлемообразную главу... Разрушение древнейшего новгородского храма, одной из величайших святынь русского народа, было целью и позорным результатом стрельбы советской артиллерии» (Комарова, 2003. С. 62).

Из докладной записки В. Пономарева о мерах по охране памятников искусства и древности в Новгороде Великом 22 апреля 1942 г.:

«После занятия германскими войсками г. Новгорода были приняты меры к охране архива, св. Софии, библиотеки и фонда музея. Мне... было поручено выяснить состояние этих хранилищ, важнейшие ценности из которых, как оказалось, были эвакуированы советскими властями... В ноябре месяце мы с отцом Василием Николаевским, священником Новгородской приходской церкви, организовали Церковно-археологический комитет и на собранные пожертвования произвели работы по очистке собора... В декабре 1941 г. книги библиотеки музея были перенесены сотрудниками Оперативного штаба из Лихудова корпуса в придел Софийского собора. А в феврале 1942 г. руководитель особой группы «Новгород», представитель особого штаба «Библиотеки» доктор филологии П. Вааль вывез церковные книги и рукописи из Новгорода сначала во Псков, а затем в Ригу» (Комарова, 2003. С. 62).

Наиболее ценные были показаны на организованной в апреле 1942 г. в рижском штабе рейхсляйтера Розенберга выставке «Новгородские библиотеки и их сокровища». Среди них: Евангелие 1644 г. в окладе из церкви Николы в Наволоке (под Крестцами), Евангелие 1606 г. из Юрьева монастыря, «Житие и чудеса св. Моисея, архиепископа Новгородского» XVII века, Евангелие 1663 года из Старой Руссы и ряд Евангелий XVII–XVIII веков в серебряных окладах. Обработка уникальной коллекции была закончена к сентябрю 1942 г., о чем свидетельствует отчет главной рабочей группы «Остланд» руководству Оперативного штаба «Об обработке Новгородской библиотеки». Согласно ему, всего в Ригу из Новгорода было направлено 33 892 тома; к отчету приложены списки книг на 68 листах по разделам «Археология», «Этнография» и «Раритеты». Среди них 1260 экз. Библии, Евангелия и другие книги XVI–XVIII вв., принадлежавшие Новгородскому музею, происходящие из различных собраний – Новгородской церковной библиотеки, библиотек братства св. Софии, Юрьева монастыря, Софийского собора, личных библиотек архиепископа Арсения и архиерея Григория Лубинского, а также ряда церквей под Новгородом. Коллекция предназначалась для передачи экзархату православной церкви в Латвии в Риге. Но в протоколе состоявшейся в Риге 27 ноября 1942 г. передачи главной рабочей группой «Остланд» экзархату православной церкви в лице митрополита Литовского и Виленского Сергия упоминается уже лишь 1026 богослужебных рукописных и печатных книг из Новгорода (Кантор, 2017. С. 171). Причем, предполагалось оставить наиболее ценные экземпляры в кафедральном соборе в Риге «до конца войны» (Кантор, 2017. С. 171).

Систематизация и описание произведений искусства, вывозимых с оккупированных территорий Северо-Запада России, как уже упоминалось, осуществлялись в структурах оперативного штаба Розенберга в Риге. Характерно, что довольно подробные списки практически не содержат информации о музеях, из которых нацистами были вывезены упоминавшиеся в них произведения искусства. Гитлеровских искуст-

воведов не интересовала принадлежность награбленных ими сокровищ. Сегодня историки и музейщики при идентификации уцелевших перемещенных ценностей вынуждены порой ориентироваться лишь по старым музейным номерам, подробно перечисленным в описаниях (это было необходимо во избежание путаницы при наличии, скажем, двух икон или предметов утвари с одинаковым названием).

Малоизвестно, увы, что оккупанты проявляли активный «исследовательско-грабительский» интерес и к археологии Новгородчины. Он во многом был замешан на идеологических пропагандистских постулатах о пребывании «германских племен» и других «арийских» народов, т. е. – финнов, на этой территории, а, следовательно, об оправданности и законности расширения жизненного пространства на восток. В 1942 г. на оккупированной территории СССР начала действовать группа «Ане-нэрбе» – подразделение Военного института Немецкого общества по изучению древней германской истории и наследия предков, в 1941 г. включенного Г. Гиммлером в состав СС. Как структура «культурной деятельности СС» (Васильченко, 2011. С. 113) эта группа занималась выявлением и вывозом в рейх археологических коллекций и предметов доисторического и раннеисторического периодов. Официальная цель этой формы грабежа – доказать, во-первых, наличие «следов» древних германцев на этих землях и тем самым «узаконить» захват территории, и, во-вторых, выявить «позитивное влияние арийской расы» на культуру народов, их населяющих (Васильченко, 2011. С. 113). Нацисты исходили из постулатов так называемого «остфоршунга» – исследования восточных территорий для расширения жизненного пространства рейха – и других «научных дисциплин» (Фойхт, 2005. С. 63), ориентированных на «доказательство» идеологем о «большевистской угрозе западной цивилизации» и «миссии немцев на Востоке». Они, несколько варьируясь, стали лейтмотивом гитлеровской пропаганды после начала войны на Восточном фронте. К этому времени «остфоршунг» подменил краеведение, археологию и антропологию. Нацистская доктрина о роли немцев в исполнении «культурной миссии в Восточной Европе» чрезвычайно подходила для того, чтобы замаскировать требование «жизненного пространства» видимостью научности. Еще до Второй мировой войны в Берлине был создан Институт исследования родины и славянского вопроса, имевший несколько отделений: 1. История и этнография. 2. Экономика. 3. Славянская история. 4. Предыстория (Кантор, 2008. С. 275–289). Они велись с целью оправдания захватнических планов рейха. 13 сентября 1943 г. Пономарев в издававшейся оккупантами газете «За Родину» (нацисты сознательно копировали названия советских изданий) опубликовал статью о начале работ по «исследованию предков», снабженную недвусмысленно пронацистской риторикой:

«В то время, как на фронтах гремят орудия и льётся кровь, в тылу, под надёжной защитой германской армии, идёт созидательная хозяйст-

венная и культурная работа. Организуются научные исследования, в том числе и археологические раскопки» (Ковалев, 2009).

13 декабря в той же газете вышла ещё одна статья Пономарева «Интерес к раскопкам» – канонически выдержанная в постулатах «остфоршунга» – исследований восточных территорий для расширения границ рейха:

«Череп и кости древних новгородских славян, добытые нами при раскопках в курганах у деревни Надбелъе, на берегу реки Оредежи, привлекли внимание немецких антропологов. Прибывший в Псков сотрудник Венского антропологического музея доктор А. Лянг отобрал наиболее важные для науки череп и скелеты для выставки в г. Бреславле. По мнению доктора Лянга, добытый раскопками материал представляет большой интерес для германских антропологов, до сего времени имевших в своём распоряжении очень немного данных для антропологического изучения древних восточных славян. Антропологическое изучение костей позволит осветить вопрос о взаимодействии финнов и славян с бассейна рек Оредежи и Луги, о степени примеси финской крови к славянской у древних новгородских крестьян, а, следовательно, и о значении финского элемента для формирования в дальнейшем великорусской народности» (Ковалев, 2009).

В феврале 1942 г. оккупанты вывезли церковные книги и рукописи из Новгорода сначала во Псков, а затем в Ригу. Наиболее ценные из них были показаны на организованной в апреле 1942 г. в рижском штабе рейхсляйтера Розенберга выставке. Обработка уникальной коллекции была закончена к сентябрю 1942 г., о чем свидетельствует отчет главной рабочей группы «Остланд» руководству Оперативного штаба «Об обработке Новгородской библиотеки».

С начала 1943 года вывоз культурно-художественных ценностей на запад стал весьма поспешным. К этому времени, когда после Сталинградской битвы стало ясно, что «последующее время» для Третьего рейха не наступит, установки Оперативного штаба в отношении музейных сокровищ на оккупированных восточных территориях существенно изменились. Вывезенные из Новгорода экспонаты и книжные раритеты сначала были определены на временное хранение в Псков, где проводилась их инвентаризация и составление описей. Затем они транспортировались в Ригу, на базу Главной рабочей группы «Остланд» для дальнейшей обработки, упаковки и отправки в Германию. Точных данных, характеризующих количество утрат Великого Новгорода в сфере музейных ценностей, сегодня не существует.

Возрождение древнейшего русского города из руин и пепла – тема знаковая и при этом – малоизученная. 20 января 1944 г. войска 59-й армии Волховского фронта освободили город, который был оккупирован в течение почти 30 месяцев. Одним из первых, кто посетил его уже несколько недель спустя, был Д. С. Лихачев, отлично знавший и искренне любивший эту уникальную сокровищницу русской культуры и зодчест-

ва. Лихачёв трижды бывал в довоенном Новгороде, рисовал «ожерелье из церквей». «Когда вскоре после его освобождения, – писал Лихачёв, – я попал в Новгород, над ним стояла оглушительная тишина. Мёртвая тишина заткнула мне уши» (Лихачев, 1983. С. 147). «На берегу Волхова валялись на боку колокола с Софийской звонницы, вытасканные из воды танком, причем, при вытаскивании самого большого колокола, звон которого так любили новгородские жители, уши него были оборваны» (Лихачев, 1999. С. 8). Лихачёв был свидетелем возвращения новгородцев: «Боже, какой поднялся плач, когда люди увидели, что долго мечтаемый ими Новгород не существует. Это был плач, который надо было записать фольклористу: “Новгород ты наш распрекрасный, что же с тобой сделали? Что же от тебя осталось...” и т. п. Плакал весь поезд красных товарных вагонов, плакали дети, женщины ничком бросались на землю...» (Лихачев, 1999. С. 6).

Документы рисуют чудовищную картину, представшую взору тех, кто увидел изуродованный город, подвергшийся варварскому надругательству:

«Справка

о разрушениях города Новгорода немецкими захватчиками.

1. – Уничтожение и разрушение исторических памятников.

Рюриково Городище с постройками XIV века – полностью уничтожено.

Ярославово Дворище – все сожжено...;

Церковь Спаса Нередицы – /построенная в XI веке – с бесценными фресками – полностью уничтожена.

Софийский Собор – XI века – полуразрушен. /разрушен главный купол, / а позолоченная его кровля – украдена. Разрушен еще один купол, побиты стены других куполов, внутреннее украшение собора все украдено.

Звонница Софийского собора – полуразрушена, купол ее оторван.

Спасская башня, колокольня (часовня) и здание исторического музея в Кремле – полуразрушены.

Памятник тысячелетия России – разобран и подготовлен к отправке в Германию; фигуры и плиты пронумерованы и некоторые из них повреждены, художественная ограда памятника уничтожена.

Церковь Флора и Лавра – взорвана, а кирпич увезен на дороги.

Зверинский монастырь, Десятинный монастырь и Юрьев монастырь полностью разрушены.

Дворец Марфы Посадницы – сожжен.

Здания Духова монастыря – сожжены, частично полуразрушены, а церковь тоже полуразрушена.

Церкви Федора Стратилата, Андрея Стратилата, Знаменский собор полуразрушены.

Не осталось ни одного новгородского памятника древней русской старины, который не был бы разграблен или сожжен, или разрушен немецкими варварами» (Справка Новгородского горкома ВКП(б) и Новгородского горисполкома от 21 января 1944 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.». Р. 1. Ч. 1: Освобождение Новгорода, первые шаги к восстановлению / ГАНИНО. 2012).

Сразу же начались разминирование и расчистка завалов. Разрушения были столь значительны, что первоначально мало кто верил в возможность скорого восстановления. В партийные и советские органы поступало множество писем с просьбой рассказать о состоянии города и направить вызов, необходимый для въезда в Новгород. Город быстро наполнялся жителями, и к осени 1944 г. в нем насчитывалось около семи тысяч человек. Для размещения возвращавшихся из эвакуации, немецкого плена или после демобилизации, были приспособлены общежития, подвалы и землянки. Условия жизни в этих временных помещениях не отвечали элементарным санитарным нормам, в городе срочно возводились жилые дома. В новгородских архивах, среди официальных документов о мероприятиях по восстановлению архитектурных памятников и музеев города, хранятся и письма простых людей, просящих, требующих даже, чтобы их допустили к работам по воссозданию города-музея. Вот одно из таких писем, пришедших из эвакуации:

«В Новгородский городской Совет Депутатов трудящихся. 19.2. 1944.

Заявление

Прошу вашего разрешения выслать мне вызов, чтобы мы снова со своей семьей вернулись в свой родной город Новгород. Сейчас, когда наш город дышит свободно, мы не можем жить на таком расстоянии. Мы хотим помогать строить и восстанавливать наш дорогой город. Я со своей семьей будем работать непокладая рук, и сколько потребуется. Хотя я уже не молодая, но пользы еще много принесу своему родному городу» (Письмо Е. А. Васильевой с просьбой о высылке вызова для возвращения в Новгород. 19 февраля 1944 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.». Р. 1. Ч. 1: Освобождение Новгорода, первые шаги к восстановлению / ГАНИНО. 2012).

В феврале 1944 г. на повестке дня заседания исполкома Новгородского горсовета стояли два вопроса: организация выставки на тему «Борьба за Новгород в Великой Отечественной войне» и охрана исторических памятников. Музейщикам поручили немедленно приступить к составлению плана выставки, отражающей героическую борьбу Красной Армии и партизан за освобождение Новгорода, и сбору экспонатов. Срок открытия – 1 мая 1944 г. Кроме того, ее обязали в течение 20 дней

очистить здания музеев от снега и мусора, закрыть все помещения от использования их посторонними людьми, провести первоочередные аварийно-ремонтные работы. Вопрос о выставке решался не только на уровне администрации города, но и высшего руководства Волховского фронта. «Надо знать и ощущать обстановку того военного времени, чтобы понять, что создание такой выставки – это очень важная, просто необходимая акция для поднятия духа, патриотизма народа», – поясняла Константинова (Маркина, 2014. С. 51).

Создали комиссию из 10 человек. В нее вошли фотокорреспонденты, художники, политработники. Возглавил комиссию начальник политуправления генерал-майор К. Ф. Калашников. Определили место выставки – Иерусалимский собор (с разбитой крышей). На развертывание выставки отвели Константиновой 10 дней. Сотрудники брали на себя самую трудоемкую часть работы: восстановление собора и сбор экспонатов с мест фронтовых событий. Прислали солдат на ремонт собора, привезли 50 кубометров досок. От соединений и частей, носящих название «новгородские», доставили трофейные пушки, много фотографий: видовых, репортажных, портретов бойцов-героев, русские и немецкие листовки, газеты и плакаты, изданные в Германии, 16 книг, посвященных освоению Новгорода и его районов. Из штаба партизанского движения Ленинградской области получили фотографии партизан-новгородцев, газеты «Ленинградский партизан». Немало экспонатов собрали жители города: иконы, которые оккупанты использовали как доски, сувениры, противни, портсигары и другие вещи, сделанные из позолоченного металла Софийских куполов (Маркина, 2014. С. 51).

С Карельского фронта получили «обязательные» портреты Сталина, фотографии на темы «Бои за прорыв блокады Ленинграда и на подступах к Ленинграду» и «Новгородская операция», информационные бюллетени политуправления Волховского фронта, книги, газетные вырезки, карты, планы, схемы, зарисовки. Еще до окончания ремонта Иерусалимского собора музей открыл выставку «Новгород в Великой Отечественной войне». Выставка получилась сильной и востребованной. Позже ее перенесли в Грановитую палату, затем – в Златоустовскую башню (Маркина, 2014. С. 52).

Появилась возможность сосредоточиться на подготовке помещений к приему реэвакуированных музейных ценностей, развертыванию музейных экспозиций.хлопоты о возвращении эвакуированных коллекций из Советска, Кириллова и Москвы начались с весны 1944 г. одновременно с благоустройством кремля и ремонтом музейных зданий. В предварительном проекте реэвакуации указывались сроки с 1 октября по 25 декабря 1944 г. (Маркина, 2014. С. 53).

Заново стали создавать утраченную за время оккупации учетную и научную документацию: документы первичной регистрации предметов, инвентарные книги, акты, тематико-экспозиционные планы и т. п. Коллекции Новгородского музея возвратились уже после войны и открыли

следующую страницу истории вновь возрожденного музея Великого Новгорода (Маркина, 2014. С. 53).

Перед государством, музейщиками и учеными стояла беспрецедентная по своему размаху и уникальности задача – в кратчайшие сроки восстановить шедевры древнерусского зодчества, вернуть к жизни город-символ русской культуры и стойкости. В первые месяцы после освобождения Новгорода к работам по консервации приступила бригада Ленинградского областного отдела архитектуры. План мероприятий по восстановлению 23 объектов был рассмотрен и утвержден бюро горкома ВКП(б) 10 мая 1944 г. После этого Комитет по делам архитектуры при СНК СССР направил в Новгород комиссию в составе академиков А. В. Щусева и И. Э. Грабаря, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР Д. П. Сухова. Новгородский горком выпустил специальное постановление:

«Постановления
Бюро Новгородского ГК ВКП/б
От 10 мая 1944 г.

«О первоочередных мероприятиях по сохранению исторических памятников архитектуры г. Новгорода».

Учитывая огромное значение исторических памятников архитектуры г. Новгорода, варварски разрушенных немецкими захватчиками, Бюро Новгородского ГК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить план первоочередных работ по сохранению памятников архитектуры, составленный Ленинградским Областным отделом Архитектуры и представителем Главного Управления охраны памятников Комитета по делам Архитектуры при СНК СССР, предусматривающий 23 наиболее ценных объекта при общей стоимости первоочередных работ в 386,0 тыс. руб.

2. Обязать Управление Новгородских Государственных музеев (т. Константинову):

а) немедленно развернуть работы, предусмотренные планом, для чего создать при Управлении Новгородских музеев строительную бригаду из 10 рабочих.

б) сдать в аренду помещения, могущие быть использованными для складов и других служб, обязать арендаторов выполнить указанные в перечне работы и правила эксплуатации.

в) прекратить немедленно доступ посторонних лиц в здания памятников и не позднее 1-го Июня с/г ввести сторожевую охрану на 50 объектах.

г) не позднее 1-го Июня с/г сделать охранные надписи на всех памятниках г. Новгорода, находящихся под Госохраной.

3. Обеспечить участие в работах по сохранению исторических памятников архитектуры работников железнодорожного и водного транспорта, а также воинских подразделений, для чего поручить:

а) Начальнику гарнизона г. Новгорода т. Вовырину выделять Управлению музеев ежедневно 10 рабочих.

б) Зам. начальника Новгородской пристани выделять для той же цели ежедневно по 6 рабочих, в том числе 1 плотника.

в) Начальнику пож. охраны ж/дорожного узла (т. Фимцева) выделять для той же цели по 5 рабочих.

4. Просить отдел кадров Ленинградского Обкома ВКП(б) о возвращении на работу в Управление Музеев б. директора музея т. Строкова.

5. Обязать ГК ВЛКСМ (т. Аванасьеву) провести 2 комсомольских воскресника по очистке памятников и прилегающей к ним территории» (Из Постановления бюро Новгородского горкома ВКП(б) «О первоочередных мероприятиях по сохранению исторических памятников архитектуры г. Новгорода». 10 мая 1944 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.». Р. 3: Восстановление памятников новгородской архитектуры / ГАНИНО. 2012).

Комиссия оценила состояние памятников и наметила первоочередные меры по их сохранению и реставрации. В июле 1944 г. из Москвы прибыла бригада реставраторов под руководством А. В. Виннер, которая провела укрепление фресок в практически полностью разрушенной церкви Спаса на Нередице, а также церкви Спаса Преображения на Ильине улице, Знаменском соборе. Институт истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР направил в Новгород две научные экспедиции, которые возглавили историки архитектуры Н. И. Брунов и П. Н. Максимов. Московские и ленинградские ученые проводили исследовательскую работу и занимались подготовкой памятников архитектуры к реставрации.

В августе-октябре 1944 г. в Новгороде работала архитектурная экспедиция Всероссийской Академии художеств под руководством профессора М. К. Каргера. За восстановлением Новгорода – как символа государственности и памятника русской культуры внимательно следили союзные власти, справедливо полагавшие, что восстановление древнейшего города – вопрос идеологического престижа.

«В Секретариат тов. Маленкова Г. М.

Заместитель председателя Комитета по делам архитектуры при СНК СССР т. Рубаненко в письме на имя тов. Маленкова Г. М. просил обязать наркоматы и ведомства выполнить постановление СНК СССР

от 13 декабря 1944 года «О мероприятиях по восстановлению памятников Новгородского Кремля» и постановления СНК СССР от 18 июля 1945 года «О неотложных мероприятиях по восстановлению памятников архитектуры города Новгорода и Новгородской области».

По письму т. Рубаненко Совнарком СССР издал 4 сентября с. г. распоряжение № 13228р, обязывающее Наркомстройматериалов, Наркомчермет, Наркомпищепром и Наркомхимпром поставить материалы Наркомгражданстрою РСФСР для работ по восстановлению памятников Новгородского Кремля.

С ведома Управления пропаганды 27 сентября в газете «Известия» была опубликована корреспонденция Ник. Жданова «Новгород», в которой были отмечены серьезные недостатки работ по восстановлению памятников города Новгорода.

Выступление газеты «Известия» по этому вопросу было предметом обсуждения на заседании Новгородского облисполкома в октябре с. г. с участием секретаря Новгородского обкома ВКП(б) тов. Бумагина и представителя Комитета по делам архитектуры при СНК СССР т. Рзынина. Облисполком принял меры к ускорению неотложных аварийных работ по сохранению и восстановлению памятников: запретил ОСМУ-2 использовать рабочих на каких-либо других работах, не связанных с восстановлением Кремля, выделил из местных фондов стройматериалы (лес, известь, фанеру, гвозди) для первоочередных работ, утвердил график работ до конца года.

Председатель Новгородского облисполкома т. Еремеев сообщил, что к 10 декабря возведены шатры прикрытия над Нередицей (XII век) и церковью Николая на Липне (XII век), а также исправлена крыша Софийского собора (XI век).

Зав. отделом Управления
пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
П. Лебедев» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 6. Д. 368. Л. 94).

С 1945 г. Специальная научная проектно-реставрационная мастерская занималась изучением и восстановлением памятников архитектуры Новгорода и области (Новгородская область была выделена из состава Ленинградской в 1944 г. – Ю. К.). Первым директором мастерской стал С. Н. Давыдов. В мастерской работали опытные архитекторы-реставраторы, такие как Т. В. Гладенко, Г. П. Никольская, Л. Е. Красноречьев, Д. М. Фёдоров, Л. М. Шуляк.

Итоги их деятельности также нашли отражение в документах.

«В Новгородский Горком КПСС

Тов. Шагину Г. И.

Справка

Новгородской Специальной Научно-реставрационной производственной мастерской в 1953 году при плане 1900 т. р. выполнено работ на 2694 т. р. или 141%.

По восстанавливаемым памятникам архитектуры в 1953 году закончены работы:

1. Георгиевский собор в быв. Юрьевом монастыре
2. Б. ц. Иоанна на Опоках
3. –”– Федора Стратилата
4. –”– Бориса и Глеба (основной массив без пристроек)
5. Произведено укрепление стен Спасской башни в Кремле
6. Восстановлены три прясла Кремлевской стены, а именно между башнями – Кокуй и Покровской, Покровской и Златоустовской и Воскресенскими воротами.
7. Быв. Входа-Иерусалимский собор в Кремле под кино-Лекторий общества по распространению политических и научных знаний (440 посадочных мест)
8. Б. ц. Никиты Мученика под клуб «Многопромсоюза» полезной площадью клубной части 611 кв.м. (без подвалов).
9. Памятник 1000-летия России

Последние три памятника введены в эксплуатацию» (Справка Новгородской специальной научно-реставрационной мастерской о работах, выполненных в 1953 г. 6 января 1954 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.» Р. 3: Восстановление памятников новгородской архитектуры / ГАНИНО. 2012).

За период с 1945 г. по 1953 г. были полностью, без внутренней реставрации, восстановлены 19 новгородских памятников архитектуры, на 11 памятниках работы продолжались. За короткий период реставраторы возродили из руин церкви Дмитрия Солунского, Иоанна Предтечи на Опоках, Николы на Липне, Петра и Павла на Славне, Власия, Благовещения, Михаила на Торгу, Климента, а также постройки новгородского кремля и Юрьева монастыря. Настоящим подвигом реставраторов стало восстановление памятника зодчества домонгольского периода – церкви Спаса на Нередице, которая была окончательно восстановлена в 1958 г. под руководством Г. М. Штендера (Кантор, 2017. С. 231).

...Прошло уже 75 лет с окончания Великой Отечественной войны, но восстановление разрушенного, возрождение уничтоженного уникального культурного достояния Великого Новгорода продолжается и поныне.

Литература и источники

- Васильченко А. В. Герольды «Наследия предков». М.: Вече, 2011. 304 с.
- Зинич М. С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М.: ИРИ РАН, 2005. 272 с.
- Зинич М. С. Реституция российских музейных ценностей в послевоенные годы // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 24–26 сентября 2009 г.; РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2010. Ч. 2. 78 с.
- Кантор Ю. З. Заключая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 1921–1939 гг. СПб.: Питер, 2008. 335 с.
- Кантор Ю. З. Деятельность группы «Остланд» Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга (На примере Великого Новгорода) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнар. навук. канф. Мінск, 8 крас. 2010 г. Мінск, 2010. Вып. 9. С. 47–56.
- Кантор Ю. З. Невидимый фронт. Музеи России. 1941–1945. М.: РОССПЭН, 2017. 334 с.
- Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг»: Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии: 1941–1942. М., 1998. С. 13.
- Ковалев Б. Новгород под гитлеровской оккупацией [Электронный ресурс] // Родина: российский исторический журнал. 2009. № 9. (Великий Новгород – Родина России). URL: <http://vorchunn.livejournal.com/680849.html> (дата обращения: 20.07.2020).
- Ковалев Б. Н. Добровольцы на чужой войне / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2014. 491 с.
- Ковалев Б. Н. Добровольцы на чужой войне // Дилетант. 2015. № 7–8. С. 8–12.
- Комарова Ю. Б. Перемещение культурных ценностей из Новгорода в 1941–1943 гг. (По материалам фонда Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в ЦГАВОУ) // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Великий Новгород, 2003. 157 с.
- Лихачёв Д. С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. 256 с.
- Лихачёв Д. С. Новгородский альбом. СПб.: БЛИЦ, 1999. 158 с.
- Маркина Г. К. Спасение новгородских сокровищ // Музейный фронт Великой Отечественной. М.: Гелиос АРВ, 2014. С. 42–53.
- Письмо Е. А. Васильевой с просьбой о высылке вызова для возвращения в Новгород. 19 февраля 1944 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.». Р. 1. Ч. 1: Освобождение Новгорода, первые шаги к восстановлению / Государственный архив новейшей истории Новгородской области. 2012. URL: <http://expo.novarchiv.org/novgorod-rebirth-2012/18-ganino/novgorod-rebirth-2012/razdel-1-drevny-gorod/razdel-1-1-osvobozhdenie-novgoroda/24-1-1-osvobozhdenie-novgoroda-pervye-shagi-k-vosstanovleniyu-dokumenty.html> (дата обращения: 20.07.2020).
- Постановление бюро Новгородского горкома ВКП(б) «О первоочередных мероприятиях по сохранению исторических памятников архитектуры г. Новгорода». 10 мая 1944 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.» Р. 3: Восстановление памятников новгородской архитектуры / Государственный архив новейшей истории Новгородской области. 2012. URL:

<http://expo.novarchiv.org/novgorod-rebirth-2012/16-ganino/novgorod-rebirth-2012/razdel-3-vosst-pam/35-razdel-3-vosstanovlenie-pamyatnikov-novgorodskoj-arkhitektury-dokumenty.html> (дата обращения: 20.07.2020).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5. Оп. 6. Д. 368. Л. 94.

Справка Новгородского горкома ВКП(б) и Новгородского горисполкома для Ленинградского обкома ВКП(б) о разрушениях Новгорода. 21 января 1944 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.». Р. 1. Ч. 1: Освобождение Новгорода, первые шаги к восстановлению / Государственный архив новейшей истории Новгородской области. 2012. URL: <http://expo.novarchiv.org/novgorod-rebirth-2012/18-ganino/novgorod-rebirth-2012/razdel-1-drevny-gorod/razdel-1-1-osvobozhdenie-novgoroda/24-1-1-osvobozhdenie-novgoroda-pervye-shagi-k-vosstanovleniyu-dokumenty.html> (дата обращения: 20.07.2020).

Справка Новгородской специальной научно-реставрационной производственной мастерской о работах, выполненных в 1953 г. 6 января 1954 г. [Электронный ресурс] // Историко-документальная выставка «Возрождение Новгорода – символа российской государственности. 1944–1959 гг.». Р. 3: Восстановление памятников новгородской архитектуры / Государственный архив новейшей истории Новгородской области. 2012. URL: <http://expo.novarchiv.org/novgorod-rebirth-2012/16-ganino/novgorod-rebirth-2012/razdel-3-vosst-pam/35-razdel-3-vosstanovlenie-pamyatnikov-novgorodskoj-arkhitektury-dokumenty.html> (дата обращения: 20.07.2020).

Фойхт Г. К вопросу о роли фашистского «остфоршунга» перед Второй мировой войной // Вторая мировая война: Взгляд из Германии. М.: Эксмо; Яуза, 2005. С. 60–93.

Manasse P. M. Verschleppte Archive und Bibliotheken. Die Tätigkeit des Einsatzstabes Rosenbergs während des Zweiten Weltkrieges. St. Ingbert, 1997. 157 s.